

Анатолий Гусев

12+

Просфора игумена Сергия

Анатолий Гусев
Просфора игумена Сергия

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Гусев А. А.

Просфора игумена Сергия / А. А. Гусев — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

1962 год, антирелигиозная компания в действии. В одной из северных зон происходит чудо.

– Весь горит, – сказал безразличным тоном лагерный врач, – температура сорок один и три. Двух сторонне воспаление лёгких. Мокрота ржавая, то есть с кровью.

– Кашляет-то как! Плотник он хороший, – сообщил бригадир. Он пришёл проведать своего подчинённого.

– Сочувствую.

– Может, отойдёт? – с надеждой в голосе спросил бригадир.

– Ага! В лучший мир. Анальгин я на него перевозжу, а больше мне его лечить не чем.

– Жаль. Плотник он от Бога.

– Такие слова не надо говорить, – нахмурился врач. – Хрущёв затеял антирелигиозную компанию. Обещал показать последнего попа по телевизору. А ты – Бог! Услышат, доложат, кому следует, и ты вертолёт за праздник видеть будешь!

– Да куда дальше-то? И так за Полярным кругом!

– Поверь – найдут.

Бригадир молча посмотрел на врача и, согласившись с ним, промолвил:

– Пожалуй, могут.

– Какая у него статья?

– Тунеядство и получение не трудовых доходов.

– Поразительно! И при всём при этом хороший плотник?

– Охренительный, – сказал бригадир, и в его голосе слышалась жалость и досада.

– С такой статьёй. Чудеса в решете: дыр много, а выбраться нельзя.

– Да, – вздохнул бригадир, – не выбраться. Ну, ладно, бывайте.

С этими словами он надел ушанку и направился к выходу.

Врач кивнул головой и с любопытством посмотрел на больного.

На койке лагерного лазарета лежал человек, когда-то видно сильный, но сейчас очень худой от недоедания и тяжёлой работы, с многодневной щетиной, лысый, на лбу капли пота от жара, лицо красное. Он лежал с закрытыми глазами, лихорадка его била и он дрожал под тонким лагерным одеялом, время от времени заходясь в надрывном кашле.

– Как себя чувствуете, Осип Игнатьевич? – спросил врач.

– Великолепно! – слабым голосом ответил больной. – Только я Никодим.

– А по документам: Седов Осип Игнатьевич, сорока пяти лет отроду. Шифруетесь? Ровесник революции, а тунеядец. Не стыдно?

Больной с трудом открыл глаза и посмотрел на врача упрямым взором:

– Я монах Троице-Сергиевой Лавры.

– Это где такая?

– В Загорске, под Москвой. Постриг принял с именем Никодим. Работал там и молитвы творил.

– А! Ну, понятно, почему тунеядец. Молитвы читать – не мешки ворочать!

– Бывает, что легче мешки ворочать. Лукавый силён. Я тоже не верил, пока сам не попробовал. Патриарх Алексей имеет медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне»

Монах помолчал и добавил:

– И «За оборону Ленинграда».

Больной тяжело дышал, закашлял и опять закрыл глаза. Врач посмотрел скептически:

– Ага! Верю! Сам болтун.

Больной открыл глаза и посмотрел на врача внимательно.

– Не знаю, может, ты и болтун.

– А ты обманщик! Врёшь, а вам люди деньги за это несут. И не стыдно брать-то? Вот они – не трудовые доходы!

– Это пожертвования от чистого сердца. Люди в храме находят утешение. Скорби в миру много.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.